Утро четверга выдалось намного лучше, чем предыдущие два. Я проснулась хорошо отдохнувшей и чувствовала себя нормально, а не вялой, с моих плеч словно свалился огромный груз.

Я рассказала папе об издевательствах, об Эмме и её подружках и о том, что они делали со мной. Скрытое бремя, стало явным. Он стал... трудно сказать точно. Не думаю, что "лучше" - подходящее слово, но к нему вернулась часть того огня, которого не хватало со времен смерти мамы.

Затем я рассказала Лизе всё — об издевательствах, обо всей ситуации с Софией и Теневым Сталкером, обо всем — и она не только полностью поддержала меня и прониклась, но и обняла меня. И не просто быстрым, нерешительным объятием, а настоящим медвежьим объятием типа "Я-буду-сжимать-пока-не-вылезет-начинка"; она застала меня врасплох, сначала объятием, а потом тем, сколько силы было в её объятии.

Я настолько отвыкла от наличия подруги, что простое нужное мне объятие шокировало меня. Яркий показатель качества моей жизни.

Итак, я проснулась, чувствуя себя не сказать счастливой, но, возможно, довольной. Теперь у меня появилась подруга, на которую не может повлиять внешность и популярность Эммы, которая не отвернётся от меня из-за такой мелочи, как желание главной сучки Уинслоу. У меня появилась подруга, которую эта троица не сможет прогнать, которую никто в этом проклятом аду не сможет отнять.

Если бы только появилась Лиза года два назад, с тоской подумала я, когда всё только начиналось.

Это удовлетворение, вероятно, и стало причиной более позднего пробуждения. Было уже около девяти, когда я скатилась с кровати и посмотрела на часы, папа, должно быть, уже давно ушёл. Он мало разговаривал за ужином вчера вечером, вероятно, насколько устал, но могу представить, что он сказал бы мне если бы всё прошло хорошо с директором Блэквелл, так что он, должно быть, пойдет на еще одну встречу с ней сегодня.

"Задай ей жару, папа", - подумала я, желая ему удачи.

Заметка: как-нибудь в ближайшее время также зачаровать и папину кровать. Он заслуживает хорошего ночного сна так же, как и я, и, вероятно, нуждается в нем больше.

Как я и думала, кухня оказалась пуста, хотя стойкий запах еды сохранился. Однако к микроволновке была прикреплена записка, на которой было написано "ЗАВТРАК", и когда я открыла дверцу, внутри на тарелке лежала стопка блинчиков и несколько ломтиков бекона.

- Спасибо, пап.

Я вытащила бекон и прожевала кусочек — он давно остыл, но меня это устраивало, — пока ставила микроволновку на разогрев и смотрела, как мои блинчики вращаются на стеклянной тарелке внутри.

Когда разогрелось, я села за стол и позавтракала в одиночестве и тишине. Закончив есть, я заодно вымыла посуду. Это странное чувство, если быть честным. Я привыкла завтракать с папой, и даже если мы почти не разговаривали, даже если казалось, что между нами долгое время была какая-то огромная дистанция, по крайней мере, со мной был другой человек.

Как только посуда была вымыта и отставлена сушиться, я натянула ботинки, схватила запасной ключ от дома, убедилась, что закрыла за собой дверь, и отправилась на пробежку. По пути я миновала красно-коричневое пятно, отмечавшее место смерти Софии, и решительно не обратила на это внимания. Не собираюсь позволять ей рушить мою жизнь даже после смерти.

Было уже почти одиннадцать, когда я вернулась и приняла душ, я понятия не имела, чем занять остаток дня. Вытирая волосы полотенцем, я заметила маленький клочок бумаги с именем пользователя и номером телефона Лизы и поймала себя на том, что слегка улыбаюсь.

Было бы забавно снова провести день с Лизой, просто занимаясь глупыми, бессмысленными девчачьими вещами, которые у меня не было возможности делать с тех пор, как Эмма отвернулась от меня. Может быть... пройтись по магазинам, или потусоваться на Набережной, или снова посмотреть одно из кукольных представлений Париан, если она сегодня выступает. Купить мороженое, посидеть в парке и просто поговорить ни о чем в течение нескольких часов. Я бы насладилась кусочком нормальности после двух лет отверженности.

Однако Лиза сказала, что сегодня будет занята. Она сказала об этом вчера.

Так что, может немного потренироваться в боевых искусствах или закончить тот проект, которым я собиралась заняться.

Я посмотрела на свою руку, сжимая и разжимая кулак. "Ранг С" - вот как мои силы оценили мой прогресс в древних боевых искусствах Айфе. Сильная, умелая, но недостаточно, чтобы сравниться с воинами древней Ирландии. Мне предстоит долгий путь, прежде чем достигну мастерства. Было бы неплохо немного попрактиковаться.

Да. Я кивнула сам себе, приняв решение. Пойду и немного потренируюсь, еще немного отшлифую свои навыки. В следующий раз, в драке с кем-нибудь вроде Лунга, я смогу использовать эти боевые искусства, чтобы избить его до потери сознания еще до того, как он начнет трансформироваться.

Я опустилась на колени и полезла под кровать за футляром с моей дешевой видеокамерой, но в итоге вытащила оттуда нечто совершенно другое - пластиковую коробку, маленькую и прямоугольную, с наклеенной спереди фотографией Александрии в героической позе. Это была коробка для завтрака, полная наличных, которую Лиза вручила мне в понедельник.

Я остановилась и положила её на свою кровать, уставившись на неё. Я почувствовала, как мои губы скривились.

С тех пор я так и не придумала, что с ними делать. Часть меня все еще хотела сдать их в полицию или что-то в этом роде, но тогда мне придётся объяснять, где я их взяла и кто их дал. Это навлекло бы на Лизу неприятности, и, вероятно, на меня тоже, и вдобавок могло выдать нас обоих, а ни того, ни другого я не хотела.

Так что, я бросила его под кровать и просто забыла о нем на несколько дней. Объяснимо, подумала я, учитывая всё, что произошло во вторник. Любой бы забыл об этом после обнаружения мертвого тела на лужайке перед домом.

Я все еще не уверена, что с этим делать. В конце концов, это деньги от продажи наркотиков. Грязные. Полученные кровью и болью. Лиза подтвердила, что это деньги Лунга, украденные прямо у него из-под носа, так что они также связаны с преступлениями паралюдей. Возможно, мне действительно следует передать их в СКП и...

София Хесс была Теневым Сталкером. Огромная волна гнева поднялась у меня внутри, и мне пришлось сделать глубокий вдох и закрыть глаза, чтобы подавить его.

Нет, я решила, к чёрту СКП. Забыть о них и их Стражах. Забыть о них и о том, как они помогали психопатке, мучившей меня почти два года. Забыть о них. Они, вероятно, взяли бы эти деньги и использовали их для оплаты похорон Софии или установки мемориальной доски с её именем на какой-нибудь стене в честь её "героической жертвы".

Так что нет, я не собиралась сдавать их СКП. На самом деле, я собиралась сделать прямо противоположное.

Я схватила свой рюкзак, вытащила мамину флейту и отложила её в сторону, убедилась, что остальная часть сумки пуста, затем засунула в нее коробку и застегнула молнию.

Я собирался положить эти деньги на свой сберегательный счет, по крайней мере, часть из них. Перевести их на счет моего фонда для колледжа. Затем использовать оставшееся, чтобы купить себе мобильный телефон для связи с Лизой, моей новой подругой. Я собираюсь использовать эти деньги, у меня будет всё, что София и Эмма когда-либо пытались у меня отнять.

Стоит забыть откуда они взялись. Забыть о СКП. Эти деньги моя компенсация, жалкое и неадекватное возмещение за два года ада. Если они посчитают это неправильным и несправедливым, им стоило лучше присматривать за своей ручной психопаткой.

Я быстро оделась, затем схватила свою сумку и запасной ключ от дома, направляясь к двери. Если буду действовать быстро, то успею на автобус, отходящий в одиннадцать десять в центр города, и доберусь до банка еще до полудня.

Нужно внести депозит.

— 0.0.0.0.0.0 —

http://tl.rulate.ru/book/85742/3168177